

Пищугин Игорь Николаевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности

Пересмотр судебных решений, вынесенных в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: основания и порядок

Аннотация. В статье рассматривается пересмотр судебных решений, вынесенных в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: основания и порядок.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, производства по пересмотру судебных решений, суд апелляционной инстанции.

Сформулированное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного процесса может быть реализовано только при определенном условии, что «выносимые судами решения – приговоры, определения и постановления – будут соответствовать требованиям законности, обоснованности и справедливости» [2, с. 55].

Пересмотр судебных решений, по мнению ряда авторов [1, с. 68], предназначен для своевременного обнаружения и устранения судебных ошибок, а также является единственно возможной формой защиты и восстановления нарушенных или незаконно ограниченных прав и свобод участников процесса после вынесения решения судом первой инстанции.

Для этих целей введен порядок процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, принятых нижестоящим судом.

Согласно данным судебной статистики всего за период 2013–2016 гг. судами общей юрисдикции в апелляционном и кассационном порядках, в

порядке надзора было рассмотрено уголовных дел: в 2013 г. – 372 819; 2014 г. – 432 204; в 2015 г. – 416 563; в 2016 г. – 371 713 [6].

С января 2013 г. законодатель, реализуя вышеуказанные цели, предусмотрел в УПК РФ отдельные производства по пересмотру судебных решений:

1) апелляционное производство – пересмотр по всем судебным решениям (в рамках данного производства осуществляется проверка формы и содержания судебного решения на предмет соответствия требованиям УПК РФ, в том числе представление и исследование доказательств);

2) кассационное производство – пересмотр судебных решений (представляет собой проверку по кассационной жалобе или представлению законности судебных решений, вступивших в законную силу);

3) надзорное производство – проверка судом надзорной инстанции по надзорной жалобе или представлению законности судебных решений. Как и в кассационном порядке, пересмотр не предусматривает проверки всех сторон судебных решений, а лишь в отношении ограниченного круга обстоятельств;

4) производство по возобновлению уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (представляет собой установление фактов, предусмотренных УПК РФ для принятия или отмены судебного решения).

Из этого следует, что этапы проверки законности, обоснованности и справедливости судебных решений составляют обязательную часть права участников процесса на справедливое судебное разбирательство и вынесение соответствующего решения.

Вопрос пересмотра судебных решений весьма многогранный, но в рамках данного исследования интересна именно та его часть, которая связана с досудебным соглашением о сотрудничестве.

Порядок обжалования судебного решения в отношении подсудимого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, определен в ст. 317.7, 317.8 УПК РФ. В п. 7 ст. 317.7 УПК РФ содержится отсылочная норма к главе 45.1 УПК РФ, которая предусматривает право осужденному,

оправданному, их защитникам и законному представителю, государственному обвинителю и (или) прокурору, потерпевшему и иным лицам апелляционного обжалования судебного решения в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их законным представителям и представителям в части, касающейся гражданского иска.

При этом в п. 27 постановления Пленума Верховного суда РФ №16 от 26.06.2012 указаны пределы обжалования приговора, постановленного в соответствии с требованиями ст. 317.7 УПК РФ, согласно которым такой приговор не может быть обжалован в суд вышестоящей инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Возникает вопрос, как такой «запрет – рекомендация» согласуется с конституционным правом на судебную защиту гражданами своих прав и свобод, предусмотренным ст. 46 Конституции РФ?

На первый взгляд такой запрет можно считать вполне допустимым, считая его некой особенностью «особых производств», согласно которой обвиняемый признает свою вину в инкриминируемом деянии, деятельно раскаивается в содеянном, получая взамен возможность снижения наказания. При этом государство в лице суда экономит свои ресурсы за счет сокращенного порядка судебного производства (а именно без проведения судебного разбирательства). Но, как уже упоминалось ранее, суд не должен быть «регистратором» сделки.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, предполагает аналогичные пределы обжалования приговора в соответствии с п. 1 ст. 389.15 УПК РФ (несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела).

В науке уголовного процесса, ряд авторов считают вполне допустимым отсутствие судебного следствия при пересмотре приговора ввиду того, что оно

отсутствует в процедуре вынесения приговора, поэтому суд не вправе исследовать доказательства, касающиеся вины подсудимого.

В противовес такой точке зрения, имеется и иная, согласно которой существует необходимость в корректировке норм уголовно-процессуального закона, с тем, чтобы при рассмотрении апелляционной жалобы (представления) на приговор суда первой инстанции, постановленный по правилам ст. 316 УПК РФ, письменные доказательства, которые содержатся в уголовном деле, подлежали исследованию в полном объеме, необходимом для рассмотрения данной жалобы.

Аргументами для такой позиции являются:

1) суд апелляционной инстанции вправе при необходимости обратиться к материалам уголовного дела, в том числе подтверждающим или опровергающим обвинение, поскольку запрет на исследование «доказательственной базы при ревизии приговоров» [3, с. 133], вынесенных судами первой инстанции по правилам гл. 40, 40.1 УПК РФ, не распространяется;

необходимость исследования и оценки доказательств, подтверждающих вину обвиняемого, поскольку это необходимо для выяснения вопроса судом апелляционной инстанции о подтверждении обвинения фактическим обстоятельствам дела;

существующие нормативные противоречия апелляционного обжалования не учитывают особенности приговоров, вынесенных в особом порядке.

Думается, что недопустимо ограничивать право обжалования судебного решения, поскольку «лишение права оспаривать незаконное, необоснованное осуждение умаляет достоинство личности». Тем более, что осужденные соучастники, в отношении которых дело рассматривалось в обычном порядке, аналогичного права не лишены. Вместе с тем не следует забывать, что законом предусмотрены единые требования к судебным решениям, в соответствии с которыми они должны быть законными, обоснованными и справедливыми. Следовательно, для проверки приговора должна быть предусмотрена

возможность проверить выводы суда в части их соответствия фактическим обстоятельствам дела (поскольку обвинение должно быть обосновано и подтверждено иными доказательствами) для исключения возможных судебных ошибок.

На практике имеются примеры апелляционного и кассационного обжалования приговоров, постановленных в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение.

Например, по результатам обобщения судебной практики Саратовского областного суда [5] в первом полугодии 2015 г. было обжаловано 3 приговора (всего рассмотрено 20 уголовных дел, в отношении 20 лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве), а за аналогичный период 2016 г. (всего рассмотрено 29 уголовных дел, в отношении 29 лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве) – 6 таких приговоров. Практика обжалования показывает, что судом апелляционной инстанции были исправлены следующие ошибки, допущенные районными (городскими) судами:

– несогласованность условий между обвиняемым и прокурором в заключенном соглашении о сотрудничестве (отсутствие указания на квалификацию действий виновного, в том числе квалифицированного признака совершение преступлений «организованной группой», что повлекло за собой изменение обвинения на более тяжкое, не предусмотренное досудебным соглашением).

– необоснованное применение норм УК РФ («приговором Балаковского районного суда Саратовской области Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ сроком на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда приговор в отношении Т. изменен по следующим основаниям. Как следует из

приговора, суд, определяя Т. размер наказания в виде лишения свободы, применил правила назначения наказания, предусмотренные ст. 66, 62 УК РФ, в связи с чем срок наказания вышел за нижний предел санкции ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, а потому ссылки на ст. 64 УК РФ не требовалось»; неправильное определение судом первой инстанции вида рецидива [4]);

постановление приговора незаконным составом суда (рассмотрение судьей уголовного дела в отношении лица по вопросам, взаимосвязанным с обстоятельствами, которые уже исследовались и оценивались тем же судьей в рамках рассмотренного уголовного дела в отношении соучастников преступления);

ненадлежащее оказание адвокатом юридической помощи подзащитному (Определение от 13 марта 2014 г. № 22-1544 АП) и др.

Как верно указано в обобщении, причинами отмены приговоров были ненадлежащее изучение текста досудебного соглашения и обвинительного заключения, касающихся квалификации содеянного осужденными, и невнимательное изучение судами положений гл. 40.1 УПК РФ. Думается, что вполне возможно не допускать указанные ошибки судом первой инстанции при правильном понимании природы досудебного соглашения о сотрудничестве, а также соблюдении всех условий вынесения законного, справедливого и обоснованного приговора.

Законом предусмотрен специальный порядок пересмотра приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, согласно ст. 317.8 УПК РФ приговор, который вынесен в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV УПК РФ, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения.

Следует отметить, что в тексте ст. 317.8 УПК РФ не сказано о том, что имеется в виду вступивший в законную силу приговор, это можно понять лишь из смысла ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ.

В разделе XV УПК речь идет о четырех видах пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу: кассационный порядок (гл. 47.1 УПК РФ), надзорный порядок (гл. 48.1 УПК РФ) и по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (гл. 49 УПК РФ). Однако уголовно-процессуальный закон не уточняет, в каком порядке необходимо пересматривать приговор, вынесенный по правилам гл. 40.1 УПК РФ, и ни один из указанных способов не определяет механизма такого пересмотра.

Думается, что обнаружение ложных сведений, которые сообщил осужденный, а также сокрытие от следствия существенных сведений близки по своему смыслу к обнаружению вновь открывшихся обстоятельств, которые служат основанием для возобновления производства по уголовному делу. Как верно указывают некоторые авторы, факт сообщения подсудимым ложных сведений органам предварительного следствия и суда отличается от ошибочной оценки доказательств, имеющих в деле, поэтому в данном случае надзорное производство неприменимо. Следует отметить, что сообщенные ложные сведения могут послужить основанием для пересмотра приговора, вступившего в законную силу, в отношении соучастников преступления, что усложнит судебное производство. Данное обстоятельство в очередной раз подчеркивает отсутствие необходимости выделения уголовного дела в отдельное производство без наличия веских причин.

По мнению А.В. Смирнова, использование надзорной формы пересмотра возможно, например, если после назначения наказания подсудимому, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, будет обнаружено, что он преднамеренно сообщил ложные сведения по сути соглашения, умышленно утаил какие-либо существенные сведения от следствия и т. д. При этом указанные компрометирующие обстоятельства на момент постановления приговора могли быть известны суду, поскольку в

определенной степени вытекали из материалов дела, но могли быть не учтены судом по ошибке (п. 2 ст. 380 УПК РФ).

Следует добавить, что пересмотр судебного решения в порядке надзора не допускает для осужденного поворота к худшему, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 412.9 УПК РФ (ст. 401.6 УПК РФ). Такой пересмотр имеет срок давности, не превышающий одного года со дня вступления в законную силу приговора и иных судебных актов, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Данное положение ст. 401.6 УПК РФ вызывает критику ученых ввиду недостаточной конкретизации понятий, используемых в данной статье. Ими предлагается уточнить, какие именно нарушения (фундаментальные, существенные и т. п.) и какого закона (УК РФ и (или) УПК РФ) были нарушены.

Правда, есть оговорка об исключении из установленного правила при наличии фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона, но, наверное, никто не станет спорить с тем, что ложные показания обвиняемого (в чем, в общем-то, и выражается нарушение «сделки») не могут относиться к таковым.

Таким образом, в соответствии с действующими нормами УПК РФ приговор, постановленный в соответствии со ст. 317.7 УПК РФ, можно пересмотреть в порядке, установленном гл. 45.1 УПК РФ – в суде апелляционной инстанции, гл. 47.1 УПК РФ – в суде кассационной инстанции, гл. 48.1 УПК РФ – в суде надзорной инстанции, гл. 49 УПК РФ, если после его постановления обнаружится, что обвиняемый при выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, сообщил следствию заведомо ложные сведения.

Литература

1. Бородинова Т.Г. Значение пересмотра судебных решений для достижения назначения наказания уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития . 2013. №11.

2. Дикарев И.С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2011.

3. Мурашкин И.Ю. Противоречия апелляционного оспаривания судебных решений по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства / Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всерос. межведомственной науч.-практ. конф. к 75-летию Нижегород. областного суда. Н. Новгород, 24-25 окт. 2013 г. Нижний Новгород, 2013.

4. Шекалин В.Г., Клементьева О.Ю. Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами уголовных дел в порядке глав 40, 40.1 УПК РФ (анализ деятельности судов Нижегородской области, Нижегородского областного суда, а также деятельности Верховного суда Российской Федерации на данном направлении судопроизводства) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsudnn.ru/> (дата обращения: 10.08.2017).

5. Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за 1-е полугодие 2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.08.2017).

6. Рассмотрение судами общей юрисдикции дел и материалов по 1 инстанции, в апелляционном и кассационном порядках, в порядке надзора за 2013-2016 годы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.05.2017).